

1852-1952

Гоголь-патриот

Икакой же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: «чорт побери все!», его ли душе не любить ее! Ее ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чуждое? Кажется, неведомая сила подхватывала тебя на крыло к себе, и сам летишь, и все летит: летят версты, летят навстречу кушцы на облущках своих кибиток, летит с обеих сторон лес с темными строями елей и сосен, с топорным стуком и воронным криком; летит все дорога навстречу куда в пропащающую даль; и что-то страшное заключено в сем быстром мелькании, где не успеваешь означиться пропащающий предмет, только небо над головою да легкие тучи, да продирающийся месяц один кажется недвижимым. Эх тройка! птица тройка, кто тебя выдумал? знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-глазнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарыбит тебе в очи. И не хитрый, кажись, дорожный снаряд, не железный схвачен винтом, а наскоро живьем, с одним топором да доломом, снарядил и собрал тебя ярославский расторопный мужик. Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы, и сидит, чорт знает на чем; а привстал, да замахнулся, да затянул песню — кони вихрем, спицы в колесках смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход — и вон она понеслась, понеслась. И вон уже видно вдаль, как что-то пылит и сверлит воздух.

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгоняемая тройка, несешься! Дымом дымитесь под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади. Остановился пораженный божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? Что значит это наводящее ужас движение? И что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? Эх, кони, кони, — что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Засыпались за вышними знаменами кони — дружию и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами землю, превратились в один вытянутый линия, летящие по воздуху, и мчатся, все вдохновенная богом!.. Русь, куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчики; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и косясь поспраиваются и дают ей дорогу другие народы и государства.

(Из поэмы «Мертвые души»).

Ина моем поприще писателя, как оно ни скромно, можно было кое-что сделать на пользу более прочную. Что из того, что в моем сердце обитало всегда желание добра и что единственно из-за него я ввязался за перо? Как исполнил его? То решился исполнить свое дело честно, то не могу поколебать никакие обстоятельства, тот протянул руку и попросит милостыню, если уж до того дойдет дело, то не посмотрит ни на какие временные нарекания, ниже пусть припадет света. Кто из пустыря приличный свет портит дело, нужное своей земле, тот ее не любит. Я почувствовал... бессилие любви моей, а потому и услышал болезненный упрек себе во всем, что ни есть в России. Но... простудок нет несправимых, и те же пустынные пространства, нанесшие тоску мне на душу, меня восторгнули великим восторгом своего пространства, широким поприщем для дел. От души было произнесено это обращение к России: «В тебе ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться ему? Оно было сказано не для картины или похвальбы; это чувствовал; это чувствуешь и теперь. В России теперь на всяком шагу можно сделаться богатырем. Всякое звание и место требует богатства».

(Из писем «По поводу «Мертвых душ»»).

Выражается сильно русский народ! Если наградишь его словом, то пойдет оно ему в род и потомство, утаит он его с собой и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагоураживай свое произношение, хотя заставь пишущих людочек выводить его за наемную плату от древне-княжеского рода, ничто не поможет: каркнет само за себя произношение во все свое воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица. Произнесенное метко, все равно, что писанное, не вырубляется топором. А уж куда бывает метко все то, что вышло из глубины Руси, где нет ни немецких, ни чухонских, ни всяких иных племен, а все сам-самородок, живой и бойкий русский ум, что не лезет за словом в карман, не высжиивает его, как насадка дырялая, а всплывает сразу, как пашпорт на вечную носку, и нечего прибавлять уже потом, какой у тебя нос или губы: одной чертой обрисован ты с ног до головы!

...Нет слова, которое было бы так заманчиво, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепещало, как метко сказанное русское слово.

(Из поэмы «Мертвые души»).

Скажу вам одно слово насчет того, какая у меня душа, хохлацкая или русская, ...я сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимуществ ни малороссийскую или пред русским, ни русскому пред малороссийским. Обе природы слишком щедро одарены богом и как нарочно каждая из них порою заключает в себе то, чего нет в другой: явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порою восстали различные силы их характеров, чтобы потом, слившись воедино, составили собою нечто совершеннейшее в человечестве...»

(Из писем к родину).

Еще пройдет десяток лет, и вы увидите, что Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках».

(Из статьи «Страхи и ужасы России»).

Вечер памяти Н. В. Гоголя в клубе электротехнического завода. НА СНИМКЕ: комсомолка Антонина Прасолова читает отрывки из повести «Тарас Бульба»

Фото Н. ГУРОВА.

Мы любим Гоголя

Гоголевские образы в действии

Произведения Гоголя полны оптимизма, веры в великое будущее нашей страны, в несокрушимую силу нашего народа. Превыше всего Гоголь ставил интересы Родины, за свободу и независимость которой, не колеблясь, отдавал свои жизни Тарас Бульба, Остап, запорожцы. Гордо любя народ, Гоголь ненавидел и обличал представителей феодально-крепостнического строя — всех этих чичиковых, маниловых, собакевичей, изобретчиков, корбочек с их жестокостью, эгоизмом, погоней за наживой, невежеством, тушостью.

Вожди нашей партии В. И. Ленин и И. В. Сталин широко использовали гоголевские сатирические образы для борьбы с различными врагами рабочего класса, врагами нашей Родины. В. И. Ленин указывал на огромный вред для революционной борьбы пролетариата маниловского пустословия, фризерства народников, меньшевиков, призывая к решительной борьбе с ними. При этом Ленин часто прибегал к образам сравнениям врагов с персонажами произведений Гоголя. Так, черносотенцев он называл «собакевичами», кадетов — «маниловыми», действия иудушки Тройского, прикрывавшегося фразами о «единстве», а на деле стремившегося внести раскол в ряды партии, В. И. Ленин назвал «приемами Ноздрева или Иудушки Головлева».

К образам Гоголя часто обращается в своих выступлениях И. В. Сталин. В докладе «О проекте Конституции» на Чрезвычайном VIII съезде Советов товарищ Сталин сравнил буржуазных критиков Советской Конституции с гоголевской «дворовой девчонкой», которая не умеет отличить правую сторону от левой. В речи перед избирателями Сталинского избирательного округа 11 декабря 1937 года И. В. Сталин, именывая руководителей, открывающихся от народа и превращающихся в политических обывателей, сказал о них словами Гоголя: «Людвиг Богдан, ни в селе Селфиан».

Таких примеров можно привести много.

Учас у Ленина и Сталина, мы, пропагандисты, широко используем в своей практической работе произведения русских классиков, в ча-

стности Н. В. Гоголя. Мне, как руководителю кружка по изучению марксистско-ленинской философии, произведения Гоголя помогают лучше, полнее довести материал до слушателей. Так, рассказывая на одном из занятий о феодально-крепостнических производственных отношениях и приводя слова Маркса о том, что «степень эксплуатации определялась размерами желудка феодала», я вспоминаю о чреватодии гоголевских «старостословных помещиков» — Афанасия Ивановича и Пузырихи Ивановны. При изучении темы «Марксизм-ленинизм о государстве», когда шла речь о государственной машине эксплуататоров с ее армией чиновников, я приводил в

пример чиновников типа Сквозник-Дмухановского и других персонажей «Ревизора».

Гоголевские образы, его острая сатира помогают нам разоблачать поджигателей войны, всех этих современных держиморд, поздравных, наживающихся на разорении и крови народа.

Гоголевские образы я использую в своих докладах также для характеристики силы, мужества, талантливости, патриотизма русского народа, гениально показанных в произведениях Гоголя и с такой полнотой раскрытых в условиях социалистического общества.

И. ИВАНЧЕНКО, пропагандист завода «Серп и молот».

Перечитывая бессмертные творения...

«Тому, кто познает истинно чуждо служить России», — говорил Гоголь, — нужно иметь очень много любви к ней, которая бы поглотила уже все другие чувства».

Мы, советские люди, горячо любим свою Родину. Любим мы и нашего Гоголя, любя за то, что он возвел нас к русской литературе, высмеивал все пороки, все дурное, был страстным обличителем эксплуататорского строя, великим патриотом страны своей.

С волеванием, с чувством гордости за наш народ я перечитываю повесть «Тарас Бульба», в которой с большой художественной силой показана эпоха национально-освободительной борьбы украинского народа. «Тарас Бульба» рассказывает нам о мужестве, отваге, патриотизме людей Запорожской Сечи. Особенно ярок образ Тараса. Это человек огромной воли, чуткий к товарищам, беспощадный к врагам.

Участник Великой Отечественной войны, я хорошо помню, как на фронте в землянках и блиндажах в минуты короткого отдыха солдаты, собравшись у котлышки, читали и перечитывали «Тараса Бульбу». Бессмертная книга вдохновляла воинов на подвиги, на беспощадную борьбу с немецко-фашистскими бандитами, нападшими на нашу Родину. И сколько таких героев, как Тарас, видели мы среди своих солдат, простых, скромных советских людей, горячо любящих свою Родину!

Доблестные воины первого в мире социалистического государства сложили сильного и коварного врага. Порой трудно было, но сталинские солдаты стояли насмерть, выстояли, победили. «Да разве найдется на свете такое огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!» — не раз повторяли наши бойцы знаменитые слова Тараса Бульбы.

С огромным наслаждением перечитываю я «Вечера на хуторе близ Диканьки», повесть из книги «Миргород». Произведения огромной художественной силы! Я — русский, читал об Украине гоголевского времени, сравнивая ее с нашей Советской Украиной, еще сильнее люблю свою прекрасную многонациональную Родину. Хочется работать еще лучше, чтобы расцветала она пышнее, чтобы вела с каждым днем.

Наш любимый писатель-патриот Николай Васильевич Гоголь некогда писал, что настанет время, когда «Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости... Сбылось пророчество великого русского писателя! Радостно сознавать, что мы живем в сталинскую эпоху — эпоху великих свершений. Родина Гоголя — могучий Советский Союз служит ярким светочем всем народам.

П. БАЙДИКОВ, слесарь цеха М-1 Харьковского тракторного завода.

Видишь всю необъятную Русь...

Имя великого русского писателя и гениального художника слова Гоголя дорого и близко колхозникам нашей сельскохозяйственной артели имени Фрунзе, Кушнецкого района. Любит труженики колхозных полей читать и слушать замечательные произведения Гоголя, в которых он беспощадно обличал крепостническую строй и одновременно показывал силу и величие русского народа, его страстную любовь к Родине.

Заблужденно, культурно живем мы, советские крестьяне. Вечерами, после трудового дня, колхозники собираются в клубе, библиотеке. Заведующий клубом В. Гавришченко, библиотечкарь Л. Едугина, секретарь комсомольской организации Р. Левченко читают отрывки из произведений Гоголя. Какая в них необъятная сила! Видишь всю необъятную Русь с ее необъятными просторами, с ее народным горем, помещиками-крепостниками. Волнует глубокий реализм, острая сатира Гоголя.

Учитель сельской школы П. Кисиль рассказывает нам о жизни и творчестве Н. В. Гоголя. И мы прониклись еще большим уважением к великому писателю-патриоту, обличителю крепостнического строя. Колхозники задавали лектору много вопросов, изъявляя желание коллективно обдумать произведения гениального художника.

По инициативе колхозной комсомольской организации участники кружков художественной самодеятельности подготовили инсценировку «Повести о том, как посорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Сегодня, 4 марта, эта инсценировка будет показана на колхозной сцене. Колхозные труппы прочтут отрывки из произведений писателя.

В дни подготовки к 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя в сельской библиотеке особенно повысился спрос на произведения писателя. Я, как и многие наши колхозники, перечитываю повесть «Тарас Бульба», «Шинель», пьесу «Ревизор» и другие. Любит наши колхозники «Вечера на хуторе близ Диканьки». Николай Васильевич Гоголь всегда с нами, ибо бессмертно имя писателя, беззаветно служившего своему народу.

С. БОЙКО, бригадир тракторной бригады Купянской МТС. с. Моначновка.

Великий русский художник слова

«Эх тройка! птица тройка... знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить», — вдохновенно читает ученица бессмертные слова, в которые великий Гоголь вложил горячую сыновью любовь к своей родине, к многогрозной Руси.

Кудесник слова, гениальный писатель сложил патристический гимн своему народу. Пламенной любовью к русскому человеку, к его героическому прошлому, к природе родной страны пронизаны все гоголевские творения.

Вдохновенные слова бесстрашно народного героя Тараса Бульбы о товариществе, свободе и героизме его боевых соратников рождают в советских людях чувство гордости за силу национально-освободительной борьбы, за подвижность и участие, чувство благодарности к писателю, нашедшему самые сильные и проникновенные слова, чтобы выразить священную любовь к родине, несокрушимую страсть к свободе. С какой пылкой силой его герой Тарас Бульба

отмечает великое преклонение перед чужеземной культурой и хранит святые традиции свободылюбия!

Горячо любя родную землю, Гоголь находил такие краски, что, кажется, не читаешь, а видишь, чувствуешь, ощущаешь описанное. «И чудится, будто весь вылит он из стекла», — и перед тобой «зеркальная поверхность» прекрасного Днепра, взыскательного художника. Стремясь быть понятным читателю, Гоголь много трудился над своими произведениями и достигал высочайшего уровня художественного мастерства.

Сила слова Гоголя вызывает восхищение учащихся, и никогда мы, учителя, не сомневаемся, что наши воспитанники поймут это слово, почувствуют чарующую силу гения, вдохновенного беспредельно любящего к своей стране, своему народу. Мы показываем школьникам, как в ясном, метком слове Гоголя раскрывается результат большой работы взыскательного художника.

С светлым будущему обратил свой взор писатель-реалист и патриот. И в сердца учащихся чудной песней входят слова страстной веры Гоголя в то, что Русь, уподобленная быстрой птице, в своем неумолимом движении вперед сметет все козное, мертвое, обречен-

ное и заставит другие государства посторониться, дать ей дорогу.

«Исполни наш язык!» — говорил Гоголь. Да, велик и свободен наш русский язык. Это сокровище, которым обладают народы нашей страны, Гоголь, вслед за Пушкиным, учил наш народ широко пользоваться могчим словом, выражая им ненависть ко всякой лжи, лицемерию, ханжеству и хищничеству, учил выражать им присущий нашему народу дух волюнтаризма, правды и любви к человеку.

Разная сила гоголевской сатиры помогает нам понять, как великое значение Гоголя для последующего развития критического реализма в русской литературе. И мы повторяем вслед за великим гобзарем Т. Шевченко его слова о писателе, так тепло и сильно воспеваем любимую им Украину:

«Перед Гоголем должно благоговеть, как перед человеком, одаренным самым глубоким умом и самой нежной любовью к людям!»

Р. РОВНАЯ, учительница 106-й школы.

Гоголь-патриот

Тарас... сказал речь казакам, не для того, чтобы ободрить и освежить их, — знал, что и без того крепки они духом, — а просто, самому хотелось высказать все, что было на сердце.

«Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические неверки. Все взяли бусурманы, все пропало; только остались мы сирые, да, как вдовина после крепкого мужа, сирая так же, как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чем стоит наше товарищество! Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать; но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя! Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей. Вам случилось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь, и там люди! также божий человек, и разговорился с ним, как с своим; а как дойдет до того, чтобы поведать сердечное слово — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как может любить русская душа, — любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе, — а!» — сказал Тарас, и махнул рукой, и потянул седую головою, и усом моргнул, и сказал: «Нет, так любить никто не может!.. Пусть же знает ogni все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, так никому ж из них не доведется так умирать! никому, никому! Не хватит у них на то мышинной натуры их!»

(Из повести «Тарас Бульба»).

При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более называться национальным; это право решительно принадлежит ему. В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул его границы и более показал все его пространство. Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в конечном его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла.

Самая его жизнь совершенно русская... Он при самом начале своем уже был национален. Потому что истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядя на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами.

(Из статьи «Несколько слов о Пушкине»).

Какую оперу можно составить из наших национальных мотивов. Покажите мне народ, у которого бы больше песни. Наша Украина звенит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей веренице вьющихся барок, заливаются бурлацкие песни. Под песню рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песню мечутся из рук в руки кирпичи и, как грибы, вырастают города. Под песню баб пеленается, женится и хоронится русский человек. Все дорожное дворянство и недворянство летит под песни ямщиков. У Черного моря безбородый, смуглый, с смолистыми усами козак, заряжая пикаль свою, поет старинную песню; а там, на другом конце, верхом на плавучей ялдине, русский промышленник бьет острой кита, затягивая песню. У нас ли не из чего составить своей оперы?»

(Из «Петербургских записок»).

Это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обаяющая всю жизнь народа. Если его жизнь была деятельная, разнообразная, свободная, исполнена всего поэтического, и он, при всей многосторонности ее, не получил высшей цивилизации, то весь пыл, все сильное, юное бытие его выливается в народных песнях. Они — надгробный памятник былого, более нежного надгробный памятник: камень с красноречивым рельефом, с исторической надписью — ничто против этой живой, говорящей, звучащей о прошедшем летописи. В этом отношении песни для Малороссии — все: и поэзия, и история, и отцовская могила. Кто не проникнул в них глубоко, тот ничего не узнает о протекшем быте этой цветущей части России. Историк не должен искать в них показания дня и числа битвы или точного объяснения места, верной религии; в этом отношении немногие песни помогут ему. Но когда он захочет узнать верный быт, стихии характера, все изгибы и оттенки чувств, волнений, страданий, веселий изображаемого народа, когда захочет выплыть дух мимувшего века, общий характер всего делого и пороки каждого частного, тогда он будет удовлетворен вполне: история народа разоблачится перед ним в ясном виде.

Песни малороссийские могут вполне называться историческими, потому что они не отрываются ни на миг от жизни и всегда верны тогдашней минуте и тогдашнему состоянию чувства. Везде проникает их, везде в них дышит эта широкая воля козачьей жизни.

(Из статьи «О малороссийских песнях»).

Если вы действительно полюбите Россию, то вы пропадете тогда сама собою та базарная мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже умных людей, то есть, будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России, и будто они ей уже не нужны совсем; напротив, тогда только во всей силе во почувствуете, что любовь всемогуща и что с нею можно все сделать. Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей...»

(Из статьи «Нужно любить Россию»).